

Галя Маркелова

Нам не дано предугадать времени голоса

По поводу десятилетия издательства «Mir Collection», возглавляемого Марком Черняховским в Нью-Йорке, в 2014 году вышли два сборника. Один сборник поэзии «известных и новых имен» под названием «Нам не дано предугадать» и сборник прозы под названием «Времени голоса». В оба сборника вошли произведения одесских авторов – это десять молодых поэтов из объединения «Зеленая лампа», которым руководит Евгений Голубовский, и четверка известных авторов из того же объединения.

Бывают минуты, когда ты ловишь себя на ощущении удушья, не хватает воздуха, вот еще бы глоточек, а грудь сдавила невидимая рука... И ты начинаешь понимать, что это. А это – обычная зависть... Такое чувство я испытала, когда мне в руки попался десятый поэтический сборник «Нам не дано предугадать», вышедший осенью в Нью-Йорке... И если вы спросите, почему этот сборник вызвал у меня такое чувство, отвечу прямо: потому что меня нет в этом альманахе, а вот молодым поэтам Одессы сказочно повезло. В этом сборнике, юбилейном, рядом с корифеями, бок обок с поэтами, живущими по разным городам планеты, рядом с бессмертными строками Ахматовой и Ахмадулиной, в одном сборнике с сиятельным Олжасом Сулейменовым и элегантнейшим Андреем Дементьевым стоят имена наших одесситов, молодых, «зеленоламповцев»... Это большой кредит, это как выигрыш... «Откуда такое?» – остается повторять им в смущении...

Ответ я нашла в интервью директора издательства Марка Черняховского корреспонденту Галине Красоткиной. На вопрос корреспондента: «Каковы критерии отбора произведений? Каков возрастной диапазон авторов и, что тоже немаловажно, шкала

их известности?» – издатель ответил четко и просто: «Критерий один: уровень литературного произведения. Наверное, в этом и состоит уникальность наших сборников, когда под одной обложкой собраны произведения классиков литературы и начинающих авторов. Разумеется, своей основной задачей мы считаем возможность помочь им творчески реализоваться и почувствовать свою востребованность». Но меня больше тронули слова Марка Черняховского, которые я восприняла как критерий его поэтического видения. На вопрос «Что для вас поэзия?» он откровенно и, по-моему, точно ответил: «Если очень серьезно, то это попытка вступить в противостояние с действительностью, попытка сделать ее зримой. Для поэта действительность не является уже раз и навсегда чем-то устоявшимся, данным навсегда. Наоборот, она (действительность) всегда должна быть поставлена под вопрос. В уже созданном стихотворении действительность впервые *свершается*...».

Пусть эти слова редактора станут и для вас ключиками, когда вы будете перечитывать этот замечательный сборник. Я не льщу, никоим образом... Этот сборник дал мне возможность и поклониться памяти замечательного поэта – Анны Ахматовой, и вместе с Анатолием Найманом задуматься: «От нас скрыта роль поэтов, которую они играют в мистической конструкции мира: к примеру, почему в 100-летние годовщины дней их рождения и смерти случаются социальные катаклизмы. Но сомнений в связанности одного с другим у меня нет. Вот и нынешняя ахматовская дата. Считаете, она родилась на Украине с украинской фамилией случайно, а не чтобы в той или иной неведомой форме через 125 лет принять участие в происходящем там сейчас?».

Вот о том же говорит и Евгений Голубовский, когда представляет молодых поэтов, участников «Зеленой лампы»: «Это уже поэзия, рожденная не только после распада СССР, смерти Иосифа Бродского, но и обожженная противостоянием, которое и сейчас происходит в Украине...».

Как заклинание Ксения Александрова повторяет и повторяет:

Гордый твой город тонет в дыму и гари,
Строится на костях и крови забытых.
Если мы возвращаемся, убегая,

Будь безрассудней – выйди в огонь нагая,
Вылей святую воду, бросаясь в битву...

А другая поэтесса, Евгения Краснаярова, о своих современниках вздыхает:

Обреченные! Как вам живется
В ледовитом слепящем свету?
Ничего больше не остается,
Кроме тома неправильных лоций
И мальчишеской веры в мечту.

И как пророчески звучит кода от Екатерины Янышевской:

...удивительно: время течет иначе –
страшнее, дольше, я знаю точно:
мы уснем на подоле, проснемся совсем другими.

О, не подумайте, что наши поэты так политически направлены! Нет, эти строки выбраны из стихов как бы и не о том написанных, но действительность в любом камуфляже рвется наружу... На то он и поэт, чтобы проговариваться...

Вся десятка представленных поэтов (Александрова К., Боришполец Е., Главацкий С., Жежева И., Ильинская В., Краснаярова Е., Семькин А., Чудненко К., Щербакова А., Янышевская Е.) и наши прозаики (Виктория Колтунова, Евгений Деменок, Наиль Муратов, Евгений Голубовский) хорошо представляют наш город. Все уже побывали на конкурсах, включая международные, у многих есть занятые первые места, многие имеют свои персональные книги, или были широко представлены в литературно-художественных альманахах, известных не только в Украине, России, но и в США, Европе... Да и на страницах этих двух альманахов им должно быть комфортно.

Сборники эти имеют сложную архитектуру: из объективных данных об авторах складывается картина многотрудной жизни в эмиграции. Вот они все (профессиональные литераторы, музыканты, работники культуры, медики, научные работники, инже-

неры), ужаленные российской словесностью, все, кто сохранил звук русской речи, кто силится выжить в реалиях иной культуры, складывая объективный фундамент литературы зарубежья... Воистину, прав поэт, сказавший некогда: «Милая, милая, хуже смерти только эмиграция».

Как мы долго, как трудно учимся
в незнакомый вживаться сон,
именуемый кратко «Западом»:
в речь невнятную за окном,
в мир, который нам ни по запахам,
ни по замыслам не знаком...

– эти строчки принадлежат госте из Финляндии, поэту, прозаику, переводчику Нине Гейде.

Голоса времени, которые доносятся со всего мира, складываются в сложную полифонию, в ту самую структуру, которая и является основным телом этих сборников. В стихах и прозе авторы совершают действие построения иной реальности, реальности творчества, окрашивая мир своими эмоциями.

И речь чужая холодит
Мое сторожевое ухо.
И незнакомый мне иврит
Родным становится для уха

– делится своими ощущениями талантливейшая Лера Авербах.

Темы для творчества наших авторов совершенно разные, но выстраиваются в изящные творения. Это и культурологические эссе, и изысканная проза, и афоризмы, и пятистишия, и публицистика...

Меня поразило пророческое эссе Леонида Радзиховского (Москва, Россия) «Евреи и Запад». Жестко, но даровито он предвидел даже Шарли... «У нынешних нацистов нет пустячка – интересов, и они грызутся друг с другом, как шакалы. Добычи-то еще нет – а они уже грызутся. И цель – сокрушение Запада – совсем не так четко ощущается всеми в мусульманском мире – *скорее, они*

идут к этой цели ощупью, ориентируясь на запах страха, который обильно источает Европа, просто по охотничьему инстинкту догоняют испуганно семенящий Запад (курсив мой. – Г. М.).

Реально осознанной борьбы за мировое господство пока нет – но своей подлостью и слабостью Европа ее провоцирует. В общем, сегодня есть все шансы избежать второй Катастрофы (повторяю, не только Катастрофы нашей национальной, но и общемировой). Правда, эти шансы были и в 30-е годы».

Пронзительно, точно и очень талантливо!

И тут необходимо вспомнить сентенции искрометного Виктора Шендеровича:

«Если бы человечество знало о своем будущем. Оно бы не так радовалось, расставаясь со своим прошлым».

«В зазор между двумя эпохами может провалиться несколько поколений».

«Когда к власти приходят сукины дети, собачья жизнь начинается у всех!»

«Опьяненные властью опохмеляются кровью!» – предупреждает мыслитель.

Ох уж эти мудрецы! Пролыстывая альманах, я натолкнулась на публикацию изречений, произнесенных 150 лет тому назад.

«Нет, видно есть в божьем мире уголки, где все времена – переходные».

«Строгость российских законов смягчается необязательностью их выполнения».

«Это еще ничего, что в Европе за наш рубль дают один полтинник, будет хуже, если за наш рубль станут давать в морду».

«Если я усну и проснусь через сто лет, и меня спросят, что сейчас происходит в России, я отвечу: пьют и воруют...»

А что, собственно, изменилось за эти почти двести лет? Да ничего! Бесспорно, какой беспощадный и меткий язык нужно было иметь, чтобы диагностировать и определить эти язвы общества! Вот такой он вице-губернатор Рязани, потом Тулы, редактор «Современника», гениальный Михаил Ефграфович Салтыков-Щедрин! Очень интересный ход в смысловом построении сборника, считаю его редакторской находкой. Очень интересно и следующее в архитектонике сборников.

Оба сборника опоясывают публикации авторов, которые покинули нас, но их голоса остаются звучать в полифонии российской словесности (если это даже и переводы). Светлая память и бесстрашной Валерии Ильиничне Новодворской, той, что была неустрашимой совестью лучшей части российской интеллигенции, и величайшему колумбийцу Габриелю Гарсия Маркесу, оставившему нам свои уроки жизни:

«Улыбайтесь, не доставляйте боли удовольствия».

«Самое плохое в бедности – это то, что она заставляет говорить неправду».

«Литература – самая лучшая забава, придуманная, чтобы издеваться над людьми»...

Это он с желтой розой в петлице праздновал свое 87-летие в компании музыкантов, а уже менее чем через месяц, оставив нам свое прощальное письмо, покинул этот мир, произнося: «Я так многому научился от вас, но, по правде говоря, от всего этого не много пользы, потому что, набив этим сундук, я умираю».

Завершает сборник «Времени голоса» трогательный очерк Лазаря Щедринского, активного члена Клуба любителей книги, существующего уже 22 года в Нью-Йорке при Еврейском центре Бенсонхерста.

О Бел Кауфман, знаменитой внучке знаменитого деда – Шолом-Алейхема, о ее любви к людям и жизни, о ее взаимоотношениях с Клубом очень тепло рассказывает автор. «Мне и моим друзьям – членам Клуба любителей книги – выпало счастье быть ее современниками и общаться с ней. Пусть этот очерк будет данью памяти об этой необыкновенной женщине. Вечная ей память...» – завершает Щедринский.

«Сверх сил своих стремиться ввысь, на то и небеса»;

«Ироническая отстраненность – вот единственный способ не расстраиваться»;

«Я слишком занята, чтобы думать о возрасте...»

– ведь так могла говорить настоящая одесситка, сиятельная внучка Шолом-Алейхема, несравненная Бел Кауфман, а ее детство прошло в нашем городе, в Одессе. Не могу точно сказать, но из глубин памяти доносится стук ее высоких каблуков, поднимающих ее по лестнице Гагаринского дворца вверх и только вверх...